

В СЕРДЦАХ МИЛЛИОНОВ

В XX ВЕКЕ, бурно напоенном идеями коммунизма, нет человека, который не знал бы Ленина. Люди претворяют ленинские мечты в действительность, изучают его сочинения, слушают его голос, записанный на грампластинках, жадно расспрашивают тех, кто видел, слышал, знал его лично. Владимир Ильич живет в сердцах миллионов, его хотят видеть на экране или на сцене. Счастливы вы, советские товарищи и коллеги! Силой вашей многовековой театральной культуры и талантом таких мастеров, как Щукин и Штраух, вы сумели блестяще разрешить эту задачу.

Когда Софийский народный театр имени Ивана Вазова включил в репертуар «Третью патетическую» Н. Погодина, коллектив оживленно обсуждал вопрос: «Кто будет играть Ленина?». Я и не предполагал, что выбор падет на меня. Когда же художественный совет решил направить в Москву режиссера Мирского, главного гримера Митева и меня, я с радостью принял предложение.

Работа началась в гримерной МХАТа. Под опытными пальцами Гольцова мое лицо, так непохожее на лицо Ленина, постепенно преображалось. Тогда впервые в моей душе промелькнула искорка надежды.

В Москве я встретился с народным артистом РСФСР Смирновым. Во время гастролей театра в Болгарии он играл Ленина в «Кремлевских курантах» и произвел на

меня сильное впечатление. Напомнил ему о нашем знакомстве. Разговаривали в фойе МХАТа. Он внимательно всмотрелся в мое лицо и сказал: «Будете похожи на Ленина. Но важно не это. Важно другое». Тогда я не обратил внимания на то, что скрывается за этим «другим». А настоящая работа над созданием образа Ильича только начиналась. Со Смирновым мы долго говорили о внутренней силе образа Ленина. Я смотрел «Третью патетическую», изучал материалы.

Я слушал грампластинки с записями выступлений Ленина, смотрел документальные фильмы, и передо мной вставало все величие этого необыкновенного человека. Это впечатление усилилось, когда после возвращения в

Болгарию я вновь начал изучать кропотливо и документы, и портреты, и рисунки.

Работа у меня шла от внешнего к внутреннему. Вместе с гримером Митевым мы постарались достичь максимального внешнего сходства. Потом я начал работать над походкой, жестами, интонацией. В отличие от других ролей, которые каждый актер может играть по-своему, для роли Ленина есть единственный путь — показать вождя таким, каким он был в действительности. И я стремился показать болгарскому зрителю Ленина — вождя международного пролетариата, друга рабочих, Ленина — высоко принципиального комму-

ниста, великого гуманиста. Хотелось, хотя это и очень трудно, передать ленинский юмор и человеческое

обаяние, его огромный ум. Едва ли когда-нибудь мне придется встретиться с более богатым образом.

Наступил день премьеры. Сердце билось так, словно хотело выскочить. Я приложил немало усилий, чтобы овладеть собой, призывал на помощь семнадцатилетний актерский опыт... Первая картина — рабочие завода аплодисментами встречают Ленина. Я вышел на сцену. Вдруг эти аплодисменты стали настолько сильными, что оглушили меня. Меня наполнила теплая радость: публика рукоплесканиями встречала моего Ленина...

Рачко ЯБАНДЖИЕВ.
СОФИЯ.